

Раздался стук в дверь. Шэнь Лянь, взявший было в руки телефон, раздраженно отбросил его, рывком распахнул дверь и неприязненно бросил:

— Что еще?

Увидев его, Чжоу Цзинчэнь невольно удивился:

— Ты вернулся?

Шэнь Лянь хмыкнул. Его красивое лицо не выражало ни капли дружелюбия, он смотрел на мужчину с явным отвращением:

— Подвинься.

Чжоу Цзинчэнь не шелохнулся. Нахмурившись, он с невинным беспокойством спросил:

— Что с тобой случилось?

Шэнь Лянь выдохнул, стараясь взять себя в руки. Он слегка повернулся боком, намереваясь проскользнуть мимо старого хрыча:

— Ничего. Продолжайте свои дела, надеюсь, я вам не помешал.

Тон его был настолько ровным и спокойным, что придаться было не к чему. Казалось, он искренне заботится о них. Чжоу Цзинчэнь смотрел ему вслед, не зная, что ответить.

В этот момент в дверях показался Су Цзыжань. Он наблюдал за парой, стоявшей напротив друг друга, и медленно положил правую руку на пояс.

— Это Шэнь Лянь вернулся?

Шэнь Лянь проигнорировал его.

Су Цзыжань, придерживая пояс, медленно подошел ближе и мягко прильнул к плечу Чжоу Цзинчэня:

— Кажется, вчера потянул спину. Когда вставал, пронзила резкая боль.

Голос его звучал жалобно. Чжоу Цзинчэнь обернулся и увидел, что лицо Су Цзыжаня искажено от боли. Не раздумывая, он подхватил его под руки:

— Что случилось? Ты в порядке?

Наблюдая за этой сценой, Шэнь Лянь почувствовал, как внутри все перевернулось. Этот лицедей потянул спину? Как такое возможно? Его же постоянно укладывают в постель, как он

умудрился потянуть поясницу?

Они разыгрывали перед ним драму о великой любви — ну и пусть разыгрывают, он не собирается быть бесплатным зрителем!

— Ничего страшного. Просто долго стоять сейчас тяжело.

— Тогда иди приляг, я попрошу семейного врача осмотреть тебя.

Су Цзыжань послушно согласился, не отказываясь от заботы Чжоу Цзинчэня. В конце концов, если он жалуется на боль, а врач не находит причины — что с того?

Лицо Шэнь Ляня потемнело. Он холодно смотрел на них, чувствуя, как внутри закипает злость. Бывший муж и старый любовник каждый день мозолят глаза, демонстрируя свою близость — не замечать этого было невозможно.

Вдруг Шэнь Лянь вставил:

— Раз он потянул спину, значит, сегодня посуду моешь ты?

Чжоу Цзинчэнь, услышав это, вдруг рассмеялся.

Шэнь Лянь опешил от его реакции. Он уже собирался уйти, как вдруг мужчина повернулся к Су Цзыжаню и сказал:

— Вероятно, матрас слишком жесткий. Моя кровать мягче, вечером поменяемся.

Рука Су Цзыжаня, державшаяся за поясницу, застыла. Он остолбенел, но спустя мгновение натянуто улыбнулся:

— Хорошо.

Сказав это, он, переполненный обидой, развернулся и поспешно зашагал в свою комнату — никакой боли в спине как не бывало.

Чжоу Цзинчэнь бросил взгляд на Шэнь Ляня и пошел следом. Вся эта сцена оставила Шэнь Ляня в полном недоумении: один несет чепуху, другой пытается оправдаться — у них конфликт или что?

Он невольно вспомнил, как видел Су Цзыжаня в закусочной с каким-то незнакомцем. По правде говоря, эта мысль не давала ему покоя.

Но плевать на них. У него нет ни малейшего желания во всем этом разбираться.

Вернувшись в комнату, Су Цзыжань не смог сдержать эмоций. Как только Шэнь Лянь ушел, он с болью в глазах, закусив губу, набросился на Чжоу Цзинчэня:

— Ты сказал это, потому что боялся, что Шэнь Лянь поймет нас неправильно? С каких пор тебя волнуют его чувства? Цзинчэнь, ты же всегда говорил, что ничего к нему не испытываешь!

Его голос почти срывался на истерику. Чжоу Цзинчэнь нахмурился, его лицо тоже помрачнело:

— Я просто хотел прояснить ситуацию.

— Что? — Су Цзыжань вдруг рассмеялся, и этот смех прозвучал жутко. — Неужели ты думаешь, что Шэнь Лянь считает, будто между нами все еще чисто?

— Разве нет?

Чжоу Цзинчэня ничуть не смутила его язвительность. Он ответил с обезоруживающей прямой, словно все в мире обязаны следовать его логике.

Су Цзыжань тяжело дышал, его грудь вздымалась. Глубоко внутри него росло невыносимое чувство досады. Стиснув зубы, он решился и резко подался вперед, пытаясь поцеловать тонкие губы Чжоу Цзинчэня.

Но реакция Чжоу Цзинчэня была молниеносной: он отклонился, и губы Су Цзыжана коснулись лишь его мочки уха — влажно и мягко. Хорошо, что в комнате работал кондиционер, иначе это было бы совсем неприятно.

— Почему ты увернулся?! Почему?! — глаза Су Цзыжана покраснели, голос стал громче. — Не говори мне, что ты поддался мужской слабости и начал ценить его, только когда потерял! Чем он лучше? Только тем, что родился в хорошей семье?

— Цзинчэнь, я знаю, что ты чувствуешь вину перед ним, но ты уже достаточно его компенсировал! Он готовил для тебя три года, а я могу делать это всю жизнь!

Действительно ли Шэнь Лянь родился в хорошей семье?

Лицо Чжоу Цзинчэня оставалось каменным. Он чуть шевельнул губами, но в итоге промолчал. У него не было права судить о происхождении Шэнь Ляня, но, насколько он знал, Шэнь Лянь в клане Шэнь никогда не имел никакого веса — иначе старик не стал бы просить его самого стать опорой для парня.

Что касается компенсации после развода, то, по его мнению, она была ничтожной. Он слишком хорошо понимал чувства Шэнь Ляня, которые тот питал к нему все эти годы, поэтому и не мог оставаться равнодушным.

Но даже такой воротила, как Чжоу Цзинчэнь, не осознавал, что значит это самое равнодушие.

Оно означало лишь то, что в нем давно проросло чувство, о котором он не подозревал. В противном случае, стал бы человек, привыкший к кровавым разборкам, так беспокоиться о ком-то, к кому он якобы ничего не чувствует?

Чжоу Цзинчэнь не додумался до этого. Помолчав пару минут, он перевел тему:

— Цзыжань, после твоего возвращения мы так и не поговорили по душам. Как ты жил за границей все эти годы?

Тон его был безразличным, почти небрежным, но Су Цзыжаня этот вопрос заставил содрогнуться.

— К чему это?

Чжоу Цзинчэнь дернул уголком рта, лениво откинулся на спинку стула, взял книгу, лежавшую на столе, перевернул пару страниц и тихо произнес:

— Просто хотел узнать. Ты тогда уехал, не попрощавшись, я волновался.

Он сказал правду, и эти слова смягчили сердце Су Цзыжаня, наполнив его глаза слезами. Он вернулся на свое место и, словно обиженный, ответил:

— Конечно, плохо. Если бы мне было хорошо, я бы не вернулся искать тебя.

Верно. Когда они встретились, он тоже говорил, что жил плохо. Но в последнее время Чжоу Цзинчэнь замечал изменения: экономный и бережливый Су Цзыжань стал другим, его привычки в еде и одежде изменились.

Размышляя об этом, Чжоу Цзинчэнь слегка прищурился. Его длинные пальцы замерли на уголке страницы, затем он достал из кошелька черную банковскую карту — изысканный дизайн, золотое тиснение, символ статуса и богатства.

— Возьми, ни в чем себе не отказывай. В последнее время я был несправедлив к тебе.

Су Цзыжань ошеломленно уставился на карту. Его сердце снова екнуло, а лицо исказилось:

— Что это значит? Цзинчэнь, я спрашиваю тебя о Шэнь Ляне...

— Будь то Шэнь Лянь или кто-то другой, если у меня возникнут к кому-то чувства, никто не сможет этому помешать.

Эти слова поставили точку. Смысл был ясен: даже Су Цзыжань не в силах на это повлиять. Су Цзыжань, конечно, все понял, и лицо его мгновенно посерело.

— Тогда кто я для тебя... — пробормотал он, и в его голосе слышалась безнадежность.

Чжоу Цзинчэнь долго смотрел на него, а затем, не задумываясь, ответил:

— На этот вопрос я сейчас не могу дать тебе ответа.

И это была правда. Он никогда всерьез не задумывался о чувствах. Несмотря на возраст, загруженность работой не оставляла времени. В прошлом Су Цзыжань был ему симпатичен, и их многолетняя связь не была ложью, но дать какое-то обещание он не мог.

Они просто еще не дошли до той стадии. Так же, как, по его мнению, не дошли до нее они с Шэнь Лянем, поэтому о разводе он не жалел.

Возможно, он просто еще не был готов. Воспитание приучило его все обдумывать по десять раз, и в делах сердечных ему требовалось больше времени.

По тону и выражению лица Чжоу Цзинчэня Су Цзыжань понял, что это предел. Он решил не допытываться дальше.

Он принял карту, и они оба молча согласились сделать вид, что недавнего неприятного разговора не было.

Однако с того дня Чжоу Цзинчэнь стал еще более отстраненным. Он почти все время проводил в комнате за книгами, даже отказывался от предложений Лу Монаня куда-нибудь сходить.

Встречая Шэнь Ляня, он даже не задерживал на нем взгляд. Шэнь Лянь не понимал, чем провинился. Поездка обещала быть отличной, но из-за этого странного старика настроение было безнадежно испорчено.

Чжоу Цзинчэнь никогда не думал, что однажды будет избегать встреч с Шэнь Лянем.

Его путь всегда был прямой дорогой вперед. Вернувшись из-за границы, он пришел в компанию Оунин и при поддержке деда стал исполнительным директором. Те годы в совете директоров были настоящей битвой: вокруг одни «старики», которые не хотели перемен. Он был молод, и каждый шаг давался с боем. Но он не кичился юношеским максимализмом — он использовал мудрость и опыт, чтобы шаг за шагом покорить их сердца.

За десять лет он прошел путь от исполнительного директора до председателя правления. Он был сдержан, властен, и со временем никто не смел ему перечить. Под его чутким руководством Оунин процветал, прибыль росла с каждым годом.

И вот такой человек теперь вынужден был бежать.

Чжоу Цзинчэнь думал, что приехал в Таиланд лишь затем, чтобы посмотреть, как Монань будет ухаживать за Шэнь Лянем и как тот отреагирует. Он не верил, что за два месяца Шэнь Лянь ответит Монаню взаимностью. К счастью, за все эти дни между ними не произошло ничего предосудительного. Но...

Почему его это вообще волнует?

О чем-то он не жалел, но боялся однажды обнаружить, что совершил ошибку.

Двухнедельная поездка подошла к концу. Для большинства она прошла приятно.

В день возвращения в город А погода на Пхукете была такой же, как в день прилета: яркое солнце и безоблачное небо.

Четыре часа полета. Шэнь Лянь всю дорогу проспал в маске. Рядом с ним сидел Лу Монань, а позади — Чжоу Цзинчэнь и Су Цзыжань.

После того неприятного разговора Су Цзыжань больше не поднимал острых тем. Он осознал факт: он переоценивал свое место в сердце Чжоу Цзинчэня. Он думал, что именно их встреча стала причиной развода, но теперь казалось, что его возвращение было лишь катализатором, а не бомбой.

Когда пришло время обеда, стюардесса провезла тележку. Лу Монань попросил апельсиновый сок для Шэнь Ляня и, повернувшись к нему, увидел, что тот клюет носом.

Он тихо усмехнулся, поставил сок на свой столик и правой рукой бережно притянул голову Шэнь Ляня к своему плечу. Движение было таким естественным, будто они были влюбленной парой.

Чжоу Цзинчэнь видел все это через щель между креслами. Его брови нахмурились, губы сжались в тонкую линию.

Су Цзыжань, разумеется, тоже видел. Кто бы мог подумать, что Шэнь Лянь пользуется таким успехом!

Ревность, словно ядовитый плющ, оплела его сердце, не давая дышать. Стиснув кулаки, он закрыл глаза, лицо его стало темным, как ночная вода.

Шэнь Лянь, который накануне допоздна смотрел фильмы, проспал до самой посадки. Потянувшись, он поморщился — шею затекло так, что искры из глаз посыпались.

Лу Монань, служивший ему всю дорогу «подушкой», с улыбкой спросил:

— Хорошо выспался?

На такой вежливый вопрос Шэнь Лянь ответил так же вежливо:

— Да, поспал и стало гораздо лучше.

За исключением ноющей шеи, конечно.

Лу Монань смотрел на него с такой мягкостью, что Шэнь Лянь растерялся. Су Цзыжань, идущий следом, услужливо решил «помочь» Лу Монаню:

— Шэнь Лянь, ты даже не знаешь, господин Лу всю дорогу держал плечо, чтобы ты мог на нем спать.

Тон и улыбка Су Цзыжана были безупречны, но Шэнь Ляню это показалось неприятным. Что бы этот лицедей ни делал, все вызывало раздражение.

Тем не менее...

— Брат Монань, прошу прощения, я даже не заметил.

Шэнь Лянь коснулся правой щеки — неудивительно, что она горела. Он действительно спал слишком крепко.

Лу Монань, поравнявшись с ним, инстинктивно коснулся его головы:

— Пустяки.

Шэнь Лянь едва не споткнулся. Затылок, которого он коснулся, внезапно обдало жаром, румянец залил щеки и уши.

Он знал, что старик идет позади, и на мгновение страстно пожелал, чтобы тот не видел этой сцены. Хотя это желание тут же улетучилось.

Несомненно, в вопросах отношений они с Чжоу Цзинчэнем были похожи. Возможно, из-за семейного воспитания, он относился к чувствам серьезно и был очень верен.

Чжоу Цзинчэнь действительно видел эту картину. И неважно, по какой причине, ему просто не нравилось видеть Шэнь Ляня близко с другими сразу после развода. Но свое недовольство он не мог высказать никому — пришлось проглотить его и ускорить шаг к выходу.

Они с Су Цзыжанем ушли первыми, даже не попрощавшись. Остальные не придали этому значения, но Лу Монань заметил странность.

Будучи закаленным в бизнесе, он не мог не заметить возросший интерес Чжоу Цзинчэня к Шэнь Ляню. Он не хотел признавать этого, но только так можно было объяснить, почему человек с таким характером вообще поехал с ними.

Но он никак не мог понять, почему Чжоу Цзинчэнь вдруг передумал. Неужели его спровоцировали?

К счастью, в последние дни он видел, что Шэнь Лянь уже отошел от прошлых отношений.

Лу Монань хотел проводить Шэнь Ляня до дома, но, к сожалению, его встречал Чу Хань. Они знали друг друга с детства, но Монань понимал, что пока проигрывает Чу Ханю.

— Цц, Лянь-Лянь, ты что, приворожил Лу Монаня в этой поездке?

Чу Хань, как всегда, говорил со своим развязным тоном. Шэнь Лянь лишь закатил глаза:

— Что за чушь ты несешь?

Чу Хань оглянулся на машину Лу Монаня. Тот опустил стекло и смотрел прямо на них — или, точнее, прямо на Шэнь Ляня.

— Еще говоришь, нет? Смотри, он все еще не уехал.

Шэнь Лянь раздраженно отмахнулся. Он не собирался оборачиваться. Чу Хань видел, что друг не заинтересован. Он знал Шэнь Ляня: тот слишком дорожит чувствами, чтобы так быстро завести новый роман.

Но пока он не спешил, кто-то другой уже беспокоился.

— Не говори, что я тебя не предупреждал. Несколько дней назад твой отец и мой отец за рюмкой обсуждали, что тебе пора на свидание вслепую.

Шэнь Лянь отвис челюсть:

— ...

Шэнь Лянь потер подбородок, не веря своим ушам. Старик хочет отправить его на свидание? Кто дал ему такое право?

Но вернувшись в поместье Шэнь, он понял, что Чу Хань ошибся. Речь шла не о нем, а об этом мальчишке Шэнь Хуэйяо!

Он приехал как раз к ужину. Семья Шэнь обсуждала это событие, но, увидев его, все разом замолчали. В гостиной воцарилась тишина.

Шэнь Лянь не придавал этому значения, поздоровался и направился наверх, но сзади слышались топот ног.

— Шэнь Лянь! Ты что, правда ездил в Таиланд с господином Чжоу?!

Шэнь Хуэйяо пришел в ярость, узнав от отца, что Шэнь Лянь провел отпуск с Чжоу Цзинчэнем. Хуже того, он не знал его зарубежного номера, иначе устроил бы скандал еще раньше.

— Да, и что?

Шэнь Лянь небрежно закинул сумочку на плечо и с ленивым видом посмотрел на него. Он ничуть не боялся этого бумажного тигра.

— Ты еще спрашиваешь, что?! — Шэнь Хуэйяо поднялся за ним наверх, вне себя от гнева. — У тебя вообще есть стыд? Разведен, а все еще цепляешься за него! И как только у господина Чжоу хватило терпения согласиться на это?

Шэнь Лянь остановился у двери своей комнаты, повернулся и холодным взглядом посмотрел на него:

— Может, проверишь свои источники? Ты не знал, что Чжоу Цзинчэнь взял с собой своего любовника?

— Любовника? Кого?!

Челюсть Шэнь Хуэйяо отвисла. Шэнь Лянь лишь закатил глаза. Он давно знал, что этот «братец» по имени, но не по крови, положил глаз на его бывшего мужа. Жаль только, что у парня кишка тонка: перед Чжоу Цзинчэнем он превращался в овощ — какой там признаться в чувствах, один взгляд старика заставлял его падать духом.

— Иди и спроси сам.

Сказав это, он закрыл дверь перед носом ошарашенного идиота.

Двадцать минут спустя Шэнь Лянь спустился вниз. На столе уже стояли изысканные блюда.

Шэнь Сяньдэ, сидевший во главе стола, поманил его рукой. Разговор, прерванный приходом Шэнь Ляня, возобновился. Чтобы он ничего не заподозрил, старик решил повторить все при нем.

— Мы обсуждали, что Хуэйяо уже не маленький, пора подумать о его судьбе. Шэнь Лянь, как ты, будучи старшим братом, на это смотришь?

Как только он заговорил, Бай Жу пришлось подобострастно поддакивать, а Шэнь Хуэйяо, как бы он ни кипел внутри, не посмел возразить отцу.

Шэнь Лянь не спеша допил куриный суп и под пристальными взглядами всей семьи спокойно произнес:

— Можно подумать. Хуэйяо уже говорил мне о своих критериях.

<http://bllate.org/book/22299/2335108>